

Контрмеры встречи и сам храм.

Когда я вернулась домой, вся моя семья уже ждала меня с чрезвычайно обеспокоенными взглядами. Как только я открыла входную дверь, Тори и моя мама вздохнули с облегчением. Мой папа тоже немного успокоился, но лишь на мгновение, а затем сердито повысил свой голос.

- Ты хоть представляешь, который сейчас час?! Ты хотела, чтобы мы волновались?

- Прости, что заставила тебя поволноваться, папочка.

Поскольку Бенно рассказывал мне про храм, то я поздно вернулась домой, я полностью осознавала, насколько сильно волновался мой отец, так что я тут же извинилась. Я бросила косой взгляд на ждавший меня ужин на столе, пока я шла к спальне, чтобы положить свои вещи. Теперь же, вернувшись домой, я ощутила внезапно дикий голод и сильную усталость.

- Я ходила в храм, а потом зашла в магазин мистера Бенно, после мы сходили в гильдию торговцев. Это заняло стооолько времени. Я сильно устала и проголодалась.

Я помыла руки и медленно побрела к столу. Отец прищурил свои глаза, а брови плотно сдвинул.

- Так что же всё-таки произошло?

Вопрос моего отца, кажется, был один и тот же у всех на уме. И мама, и Тори смотрели на меня с беспокойством.

- Я обязательно расскажу вам, но можно я сначала поем? Я сильно проголодалась, а это долгая история.

- ...Хорошо.

Все ужинали в мрачной тишине, было ли это потому, что они размышляли о чем-то или просто потому, что они были недовольны тем, что им пришлось ждать меня. Я ломала голову в поисках веселой темы для разговора, и вдруг нашла одну единственную. Если я заговорю о Коринне, то у нас наверняка сложится более-менее оживленный разговор.

- Эй, мамочка. Сегодня, когда я ходила в магазин мистера Бенно, он попросил меня кое-что тебе передать. Он сказал, что мисс Коринна хочет увидеть платье, в котором я была на церемонии крещения, и мою шпильку. Могу я их ей показать?

Моя мама уронила свою ложку супа, и она шумно зазвенела об блюде. Ее глаза стали широкими, и она начала отчаянно оглядываться по комнате, ее лицо стало ярко-красным, пока она отчаянно качала своей головой.

- Ч... что?! Но... но я же не могу так просто показать их Мисс Коринне!

- ...Ох, ну ладно. Тогда я передам мистеру Бенно, что ты отказалась.

Я предполагала, что она будет немного колебаться, но я не думала, что она даст такой категорический отказ. Мне было жаль, что моя мама так занервничала, так что, скорее всего, будет лучше, если мы откажемся.

Я думала, что, подняв эту тему, я задобрю маму, однако, моя мама стала только еще более взволнованной. Она отчаянно замахала руками, ее глаза бегали в суматохе.

- Н... нет, подожди, Мэйн! Мы же не можем отказаться. Подожди немного. Аааааааа, я не могу решить, что же стоит ответить!

Моя мама была в полной растерянности. Кажется, она была счастлива, что Коринна похвалила ее, но так как она столкнулась с тем, кто был настолько выше ее в обществе, она понятия не имела, как правильно следует отреагировать. Я немного улыбнулась, поняв, о чем же она думает. Увидеть ее такой, непохожей на саму себя в обычное время, было довольно забавно, а также немного мило. Я повеселела, наблюдая за ее паникой, пока она бормотала себе что-то, перебирая все возможные варианты, пока она не вернулась к своему ужину. Тори, сидевшая рядом со мной, дотронулась до моей руки.

- Эй, Мэйн. Значит ли это, что ты понесешь их к ней домой?

- Ну, наверное, да?

Так как моя мама сама сказала, что мы не можем отказаться, то я с уверенностью предполагаю, что она все же решит, показать Коринне мое платье и шпильку. Я не знала только, пойдет ли моя мама со мной. Скорее всего, Коринна сама бы не пошла сюда, чтобы все увидеть.

Тори посмотрела на меня с широкими, сияющими надеждой глазами, сжав руки перед своей грудью. Я с любопытством наклонила голову, удивившись, почему же она использует свой самый эффективный, самый максимально симпатичный стиль попрошайничества.

- В чем дело?

- Могу ли я тоже пойти, хотя бы в этот раз?

В прошлый раз, когда я носила риншам Коринне, письменное приглашение было адресовано только мне. Тори, которая тоже хотел пойти, должна была остаться и приглядывать за домом. На этот раз нам не было отправлено никаких письменных приглашений. Так что, когда я пойду к Бенно, чтобы дать наш ответ, то, может быть, я могла бы спросить сможет ли и Тори пойти с нами.

- Мисс Коринна очень милая, так что я не думаю, что она бы сказала "нет", но... если я скажу ей заранее, что именно ты сделала тот большой цветок на моей шпильке, то, думаю, что она точно скажет "да".

- Ты лучшая, Мэйн! Я так люблю тебя!

То чистое, невинное наслаждение, которым засияло ее лицо, было удивительно милым. Как и ожидалось от нашего ангелочка. Для ученицы швеи, такая состоявшаяся и харизматичная швея, как Коринна, очевидно, была кумиром.

Когда я посмотрела на Тори, то мое сердце согрелось, а мама вдруг вытянула руку.

- Подождите-ка, вы двое. Пожалуйста, подождите. Я даже еще не решила, пойдем ли мы вообще...

- А? Но ты же сказала, что мы не собираемся отказываться?

- Ну, так-то да, но, видишь ли...

Слова, вылетевшие изо рта моей нервничающей мамы, казалось, потеряли всякий смысл.

- Я думаю, что у Мисс Коринны возникли бы вопросы к человеку, который на самом деле сшил платье, - сказала я, - но... если ты действительно не хочешь идти, то тебя никто и не заставляет, понимаешь?

Когда я сделала намек, что только я с Тори пойдем туда, то мама сразу же закачала головой.

- Когда это я сказала, что не хочу туда идти?

- Хорошо! - Воскликнула я, широко улыбаясь. - Тогда я скажу мистеру Бенно, что мы все трое придем.

Моя мама не смогла подобрать нужных слов. Тори же смотрела на нее, хихикая. Я не смогла сдержаться и начала хихикать тоже. Моя мама смиренно вздохнула, потом тоже засмеялась. А мой отец, глядя на нас троих, просто улыбнулся, но у него была сложная улыбка, как будто он вовсе и не смеялся.

- Итак, - начала говорить моя мама, - как только мы уберем ужин и подадим чай, то, я думаю, у тебя кое-что есть, что бы ты хотела нам рассказать.

В одно мгновение веселое настроение пропало и в комната вновь воцарилась тяжелая атмосфера. Все смотрели на меня, призывая начать свой рассказ.

- Эммм, начнем с того, что произошло в храме. Я сказала им, что не собираюсь становиться никакой жрицей, но, когда они узнали, что у меня есть пожиратель, они сказали, что хотят поговорить с моими родителями и дали мне это приглашение. Встреча назначена на послезавтра около третьего звона.

Когда мой отец посмотрел деревянную табличку, которую я вытащила из сумки, его лицо стало полностью бледным. Поскольку он работал у ворот, он, скорее всего, видел бесчисленное количество письменных приглашений подобных этому, и, вероятно, слишком хорошо знал, что означает такое письменное приглашение от главы храма.

Он внимательно посмотрел на официальное приглашение. - Мэйн, что же ты наделала?!

- Я действительно ничего не делала. Все, что я сделала, так это говорила, а они читали мне священные Писания...

- Тебе читал дворянин? Ты...

- Я имею в виду... - Стала оправдываться я, нахмурившись, - я не знала, что главный священник из благородных!

Пока я продолжала объяснять, как я заставила чашу засиять, я увидела на лицах обоих моих родителей, как вся жизненная энергия покинула их тела. Похоже, эта ситуация была гораздо больше, чем они могут вынести. Я помахала руками перед их пустыми глазами, с любопытством наклонив голову.

- Могу я продолжить рассказывать?

Мой отец пришел в себя сразу. Он энергично закачал головой, словно освободить ее от чего-то.

- Да, продолжай, - ответил он, почесав свою голову.

- После того, как я ходила в храм, я пошла в магазин мистера Бенно. Он же знает о пожирателе гораздо больше моего, а также он знает о храме и дворянах, поэтому он многое рассказал мне.

- Например что?

Я оглядела всех сидевших за столом и увидела, что все смотрят на меня с подозрением. Я кивнула и медленно вдохнула и выдохнула.

- Ну, он сказал, что пожиратель вызван маной. А это значит, что я не смогу уйти ни от храма, ни от знати.

- Это...

Моя мама и Тори хлопнули в ладоши, задрожав от ужаса. Я не знала, напуганы ли они, внезапно оказавшейся у меня магией, или это из-за влияния храма, но в любом случае, я отвернулась и продолжила.

- Так как в храме есть магические инструменты, то если я уйду туда, то смогу прожить намного дольше.

Мой отец, мама и Тори посмотрели на меня взглядом с примесью надежды и страха. Увидев, что они смотрят обеспокоенными глазами за меня, а не со страхом за мою ману, то все накопленное напряжение покинуло мое тело.

- Эй, Мэйн, - сказала Тори. - Если ты уйдешь в храм, то даже если ты и проживешь намного дольше, то мы же не сможем тебя видеть, верно?

- При таких делах, да...

Глаза Тори начали наполняться слезами, и она отчаянно закивала головой.

- Чем же это тогда отличается от того, если бы тебя запер дворянин? - Спросил мой папа, прозвучав так, будто он выдавливает из себя эти слова. - Я не хочу отправлять тебя в храм.

Это правда, если все будет идти по тому же сценарию, что и раньше, то все придет к тому, что меня примут в храм в качестве сестры в сером одеянии в обмен на мою ману и мои жертвоприношения. Любой результат, будет выгоден только храму.

- Эй, папочка. Ты же знаешь, что происходит в других частях страны? Ты же слышал уже про переворот, и как все дворяне перемешиваются на своих постах?

- Несколько дней назад торговец говорил что-то подобное. Я привратник, так что я слышу о разных вещах, но... это же не имеет никакого отношения, верно?

Мне стало интересно, услышал ли Бенно об этом от Отто? Я покачала головой.

- Вот почему мне посоветовали пойти в храм. Вокруг осталось не так много дворян, да и храму нужна мана, чтобы продолжить выполнять свою работу. Я не знаю, правда ли то, что сказал мне мистер Бенно, но ты бы именно так и поступил, да?

У моего отца перехватило дыхание, как будто он что-то вспомнил. Он погладил себя по подбородку, опустив свои глаза, видимо о чем-то задумался.

- Дворян определенно раскидывают в другие места, хмм. Я видел, как дворяне уходят, но не видел, чтобы кто-то из них возвращался.

- Значит, мистер Бенно был прав насчет этого? - Я пробормотала про себя. - Ну хорошо, тогда в этом случае, думаю, мы сможем все проверить.

- Что ты имеешь в виду? - Спросила моя мама. Вся семья нетерпеливо наклонилась вперед.

- Мистер Бенно сказал, что мне сильно повезло. Храм сейчас в беде, потому что у него осталось не так много дворян, поэтому, как он сказал мне, я могла бы провести переговоры, чтобы ко мне относились там как к дворянину.

- Расскажи нам все, - потребовал мой отец. У него был серьезный, свирепый взгляд, который я видела только, когда он был на работе.

Я рассказала все простым языком, что Бенно говорил мне, вплоть до мельчайших деталей, которые я запомнила. Также я рассказала им о магическом контракте и о том, что я зарегистрировала свою мастерскую.

- ...Ну, хоть я и не знаю, сработает ли все это, но стоит попробовать, мистер Бенно думает, что мы могли бы сыграть на моей слабости, и заставить их хорошо относиться ко мне и позволить мне приходить в храм и уходить по своему желанию. Он говорит, что с учетом положения дел в храме, мы должны добиться от них таких условий. Бенно сказал мне, что нужно непременно бороться за свою жизнь.

Глаза моего отца заблестели. - Бороться за свою жизнь, да? Сейчас самое время подумать об этом, разве нет?

- Да.

Подчеркнув мою способность наделить их магической силой, и мою слабость, я заставлю их относиться ко мне как к дворянину.

Подчеркнув мою слабость и мою любовь к родителям, я заставлю их позволить мне свободно входить и выходить.

Подчеркнув мою способность приносить им деньги, я заставляю их позволить мне продолжить работать в своей мастерской.

- У меня есть и другие, более эгоистичные цели, например, я хочу прочитать их библиотеку и избежать всякий тяжелый труд, но даже если они согласятся только на эти три условия, то, я бы с уверенностью назвала бы это победой.

- Понятно. Ну, давай попробуем. Я стал солдатом, чтобы защищать все семьи в этом городе. Если я не смогу защитить свою семью, тогда кого я смогу защитить? Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты жила.

Его глаза загорелись страстью, он уверенно усмехнулся, с выражением лица человека перед тяжелой битвой.

На следующий день мои папа и мама отправились на работу, чтобы взять себе выходной. После того, как я перетрудилась накануне, естественно, что я едва могла двигаться, поэтому я взяла и себе один денечек для отдыха.

На следующий день мы должны были пойти в храм. Мои родители надели свой единственный красивый комплект одежды, я же нарядилась в одежду ученика магазина Бенно, и мы все втроем отправились к храму.

- Берегите меня, - сказала я отцу.

Увидев, как делают солдаты у ворот, я сжала кулак, затем согнула локоть, как будто бы старалась напрячь бицепс. Мой отец в изумлении посмотрел на меня сверху вниз, наблюдая, как я повторяю движение солдат, когда они желают друг другу победной битвы, и ухмыльнулся. Он сжал кулак и согнул локоть, а затем ударил мой кулак своим.

- Положись на меня, - ответил он.

Кажется, что людям у ворот храма заранее сказали ждать нас, потому что священники в серых рясах уже стояли там, чтобы провести нас через храм в комнату главы храма. Мы прошли зал богослужений и ту часть храма, где жили простолюдины, отправившись прямо к тому месту, которое было предназначено дворянам.

Коридоры вокруг нас постепенно стали более величественными. Мой отец был полон решимости, его виски пульсировали, а кулаки были плотно сжаты. Моя мама, нервно поглядывала на выражение моего отца, побледнев от напряжения. Я же смотрела на руку, которой она держала мою, и видела, что все мышцы на ней дрожали.

- Отец Бёзеванц, - произнес священник в сером одеянии, - девушка Мэйн и ее родители пришли к вам.

Священник открыл нам дверь. Внутри нас ждали глава храма и главный священник, сидящие за столом. Кроме них, за столом стояли четыре священника в серых мантиях.

На днях я еще не знала, что они были сиротами, но даже зная это, я не могу про них так сказать, ведь они на столько хорошо выглядели. Интересно, если они лечатся прямо тут, то у них ведь не все так плохо? Либо по этой причине, либо просто люди, служащие дворянам, должны иметь аккуратный внешний вид.

- Доброе утро, Отец, - сказала я храмовому учителю.

- Ах, Мэйн, - поприветствовал он меня.

Как я и запомнила, он выглядел добрым стариком, когда приветствовал меня. Однако, как только он посмотрел на родителей, его глаза расширились. Он посмотрел на них с недоверием, а его кулаки задрожали.

- А это... Ваши родители, если я не ошибаюсь? - произнес он.

- Да, это действительно они.

- А какие у них могут быть профессии?

- Мой отец - солдат, а мама - красильщик.

Когда я ответила ему, то стал изучать их на столько внимательно, что это выглядело довольно невежливо. Затем он пренебрежительно фыркнул. Хотя он ничего не произнес, я могу сразу сказать, что он видел в них лишь только простолюдинов.

Я поморгала, потрясенная тем, как быстро его поведение изменилось.

В выражении лица этого человека не осталось и следа от того доброго старика, которого я только что видела с минуту назад, он вдруг стал насмехаться над нами. Я вдруг столкнулась с реальностью, ведь насколько широка была пропасть между нашими социальными статусами, и полностью поняла, что вся причина, по которой он был так добр ко мне, была лишь из-за моих денег.

- Хорошо, давайте быстро с этим покончим.

Не поприветствовав, не пригласив нас к столу, а ведь только мы все еще стояли в комнате, он решил перейти сразу к делу. Интересно, может быть, это обычная вещь в этих краях, но сравнив такое поведение с тем, какое было у храмового учителя, которого я знала до сих пор, я не смогла не нахмуриться.

Главный священник, сидевший рядом с главой храма, имел нейтральное выражение лица, поэтому я не увидела такого же презрения в его глазах. Тем не менее, он, похоже, не был склонен останавливать главу храма и просто смотрел за ним, без какого-либо выражения. Глава храма прочистил горло, поднял брови в своей манере и открыл рот, чтобы начать говорить.

- Я знаю, что Мэйн была заинтересована в том, чтобы стать сестрой в обучении, но, похоже, что у вас есть какие-то возражения.

- Совершенно верно, сэр - ответил мой отец. - У меня нет намерений оставлять свою любимую дочь в такие же условия, как и сирот.

Мой отец вернул главе храма пренебрежительный взгляд с такой интенсивностью, как у летят искры от костра, но глава храма, похоже, не обратил на это внимания, проигнорировав отношение моего отца, и лениво погладил свою бороду.

- Хмм. Это скорее всего случайность, но у Мэйн есть пожиратель. А это значит, что если у нее не будет никаких магических инструментов, то она не проживет долго. В храме же есть магические инструменты. Если у тебя есть хоть капля сострадания, то ты позволишь ей присоединиться к храму.

Это, безусловно, прозвучало как приказ, которого нельзя ослушаться. Его ехидный тон и его грубое поведение очень угнетали меня, и я, не привыкшая к такому социальному расслоению, не смогла не стать раздраженной этим. Я была не единственная, кого раздражало то, как на нас смотрят свысока, потому что мой отец тоже немного дернулся, прежде чем ответить.

- Я должен отказаться. Я не позволю Мэйн жить в таких же условиях, в каких живут сироты.

- Это правильно, - добавила моя мама. - Даже если у нее не было бы пожирателя, то она все еще очень слаба. Она дважды падала в обморок во время своего крещения, после чего несколько дней пролежала с лихорадкой. Она не сможет выжить здесь, в храме.

Руки моей мамы были напряжены, пока она отвечала, защищая меня. Отказ от такой команды, несмотря на огромную разницу в социальном положении, должен был поставить их жизнь под угрозу. Естественно, что храмовый учитель не ожидал, что ему так открыто откажут, не говоря уже о обоих родителях. Он стал ярко-красным от ярости, до самой макушки своей лысой головы.

- Какие дерзкие! Будьте послушны и отдайте свою дочь!

Этот человек вел себя так неприлично, что я даже представить себе не могла, что он вообще может быть священником в какой-то церкви. У меня даже перехватило дыхание. Я знала, что мы простолюдины, и что мы должны делать, когда сталкиваемся с таким дворянином - послушно склонить свои головы, но я действительно не хотела это признавать. Мой отец,

кажется, дрожал уже от гнева, но и следа этого не было в его голосе, поскольку он спокойно отказал и во второй раз.

- Я должен отказаться. В храме много сирот. Они усердно трудятся, используются в качестве игрушек и в конечном итоге отбрасываются. Я категорически не позволю, чтобы и мою дочь бросили так же посреди всего этого.

Когда мой отец произнес это, то моя мама слишком сильно сжала мою руку, твердо закивав. Я так была счастлива и горда ими, что не могла не заулыбаться, но похоже, что эти слова только подлили масла в огонь.

- Да как ты смеешь! – закричал глава храма. Он посмотрел через плечо на священников в сером, стоящих позади него. - Схватите этих дерзких родителей и заprite девчонку!

Я не знаю, слишком ли он поторопился или просто больше не думал о самом разговоре, но после того, как он внезапно сам обострил ситуацию, он встал так быстро, что его стул упал позади него.

- Отойдите, - произнес мой отец.

Он шагнул передо мной и моей матерью, когда священники в сером стали приближаться к нам. Благодаря столу между ними и нами, они не могли окружить нас всех сразу, так что они подходили к нам по очереди.

Глава храма смотрел на моего отца, быстро принимавшего боевую стойку, и раздраженно ухмыльнулся. - Если ты посмеешь ударить священника, то будешь казнен во имя богов!

- Если я должен это сделать, чтобы защитить Мэйна, тогда я готов столкнуться с последствиями.

Он запустил свой кулак прямо в живот первого священника, а затем, пока тот согнулся от боли, мой папа поднял резко колено, попав прямо оппоненту в челюсть, немедленно уронив его без сознания. Второй же священник попытался встать позади папы, но он повернулся вокруг себя, встретив священника задней частью кулака, прежде чем тот смог ударить его.

С ударом за ударом, он без колебаний попадал по жизненно важным органам, явно некомпетентные жрецы не соответствовали его плавным, натренированным движениям. Не может быть, чтобы эти священники, которые большую часть времени заботились о дворянах, могли бы сравниться с моим отцом, который тренировался в боях бесчисленное количество часов. Оставшиеся два священника, возможно, не привыкшие к такому насилию, выглядели напуганными моим отцом, отступили от него.

- Хмпф, значит, ты можешь сражаться с одним или двумя людьми, но как же ты действительно

долго сможешь продержаться?

Глава храма, насмехаясь, над моим отцом, распахнул дверь в комнату. Не знаю, как ему удалось их позвать, но по ту сторону двери находилось еще как минимум десять священников, и все они тут же бросились в комнату. Когда я увидела, как победоносно выглядел храмовый учитель, что-то внутри меня щелкнуло.

Этого достаточно!

Все мое тело вспыхнуло жаром, как будто моя кровь внезапно закипела. Несмотря на это, мой разум оставался ясным, странное спокойствие окутало мои мысли. Мой гнев заполнил каждую клеточку моего тела.

- Ты что удумал, а? Это мои слова. Не смей трогать моих родителей.

Когда я сделала шаг вперед, самодовольно улыбающийся глава храма, главный священник, который все это время тихо наблюдал, священники, вбегавшие в комнату... все они почему-то посмотрели на меня с внезапным испугом.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/364363>